Все главы глава 276 Ванли Божественная техника дыхания Лю Цзе кивнул и заговорил глубоким голосом.

"Неплохо, мистер Труп хорошо разбирается в технике Мао Маунтин и технике улавливания трупов, что позволяет ему контролировать столько трупов за один вздох".

Даже охотник за трупами не может сделать эту сцену, даже если он не может контролировать десятки или даже сотни трупов на одном дыхании.

Лицо Юаня Цзо Тонга внезапно изменилось, и он воскликнул в неверии.

"Капитан, их забрал трупный сэр, так же как и трупный сэр переделает их в трупы?"

Как только слова упали, даже лицо Лю Цзе поменяло цвет.

Если бы это было действительно так, последствия для Su Mei и других были бы невообразимыми.

"Давайте поторопимся и придумаем, как найти капитанов и их." Лицо Лю Цзе было несравненно могильным.

Ян Чен внезапно спросил: "Ребята, вы когда-нибудь думали, что мишенью мистера Трупа, кажется, все женщины".

"Неплохо, мистер Труп, очевидно, сфотографировался с Зуо Тонгом и другими, но он сфотографировал только капитана." Лю Цзе сказал с тонущей мыслью.

Фэн Юанькуй также добавил: "Есть также госпожа Чу и офицер Тан, которых он тоже забрал".

Услышав эти слова, толпа по очереди посмотрела друг на друга, и все увидели намек на недовольство в взоре друг друга.

Похоже, что целью мистера Трупа с самого начала было забрать женщин, иначе не было бы шестнадцати трупов-женщин, умерших за ночь до этого.

Прямо в этот момент взгляд Ян Чена внезапно замер, и он скрутил голову, чтобы посмотреть на Фэн Юанькуй и спросил: "Какой сегодня день?".

"Сейчас двадцать пятое августа, что случилось?" Фэн Юанькуй сказал в недоумении.

Лю Цзе добавил: "Сегодня пятнадцатый день седьмого месяца, Фестиваль Бон, или то, что люди называют Фестивалем Призраков".

"Фестиваль Бон Призраков"? Это значит, что сегодня день потустороннего мира?" Глаза Ян Чена резко замерзли и стали ненормальными, а выражение его лица, которое раньше было еще древним, в конце концов, немного изменилось.

В фольклоре всегда говорили, что 15 июля, когда откроется перевал Духовных Ворот, все духи выйдут из ада и уйдут, что также является самым сильным днем в году.

Мистер Труп решил нанести удар по Су Мэй и остальным в это время, очевидно, с умыслом.

Подумав об этом, Ян Чен вытащил свой телефон и посмотрел на время, и обнаружил, что это

было уже после 10 вечера, менее чем за два часа до 12 вечера.

Ян Чен нахмурился и сказал: "Капитан Су должен быть найден до двенадцати часов, иначе на кону окажутся жизни".

"Но вопрос в том, как нам найти капитана?" Юань Цзо Тонг торопился, если бы он смог найти Су Мэй, ему бы не пришлось говорить здесь столько глупостей.

"Позволь мне это сделать!"

Лю Цзесе сказал своевременный приговор, и, сказав это, только для того, чтобы увидеть, что пальцы его рук были согнуты как можно сильнее, и только два пальца его левой и правой рук стояли соответственно вертикально, и они были собраны воедино.

В конце концов, он видел только пальцы, прижатые к акупунктурным точкам за ушами, перед всем третьим этажом, медленно закрывая глаза, кажется, чувствует что-то, и время от времени, меняя углы, его лицо меняет цвет бесконечно.

"Что он делает?" Фэн Юанькуй спросил в недоумении.

Ян Чэнь взглянул на Лю Цзе и сказал как бы в мыслях: "Он использует свою духовную силу, чтобы исследовать следы сцены, и этот след включает в себя не только следы, но и дыхание, запах и т.д.".

На этот раз, только тогда он вспомнил, что Су Мэй представился раньше, и что Лю Цзэ был А-серией А-духовным А-духовным А-духовным, который был чрезвычайно хорош в отслеживании и пытках в поисках информации.

Тем не менее, он качал головой темно, даже его собственное божественное чутье не проверил следы сцены, в лучшем случае нашел немного газа трупа, духовные способности Лю Цзе не так уж и плохо.

Если говорить прямо, то и Духовная Исключительная Сила Лю Цзесе, и Его Божественное Ведение были одной и той же силой, обе были электромагнитной волной на уровне души.

Увидев это, Фэн Юанькуй и Юань Цзо Тонг оба затаили дыхание и наблюдали за всем этим тихо, не издавая ни звука, из страха побеспокоить Лю Цзе.

Через некоторое время, только чтобы увидеть потные глаза Лю Цзе открытыми, глаза полные разочарования и усталости, он споткнулся, Юань Золтан поспешно держал его: "Как это?".

Можно сказать, что все его надежды были возложены на Лю Цзе.

"Ни за что, сцена такая грязная, я вообще ничего не чувствую." Лицо Лю Цзе побледнело, исследования только что поглотили его большую физическую энергию и силы, в конце концов, аспект психического уровня потребления был самым невыносимым, как и человек, который не спал в течение трех дней и ночей.

Услышав это, лицо Юань Цзо Тонга побледнело, и он в отчаянии сказал: "Что же нам тогда делать? Почему бы нам не передать это в штаб? Должен же быть выход".

"Слишком поздно, господин Янг сказал, что у нас осталось меньше двух часов, а штаб далеко,

даже если мы сейчас же отправим новости, люди из штаба прибудут не раньше полуночи". Лю Цзе горько смеялся и качал головой подряд.

Вдруг они увидели, что Ян Чен на самом деле бросился к направлению окна, напугал их еще больше, это третий этаж ах, прыгая вниз или не умереть, но и половина инвалидов право.

"Мастер Янг, чем вы занимаетесь?" Юань Цзо Тонг поспешил остановить Дао.

Однако, сразу после того, как их слова были закончены, они только увидели, что все тело Ян Чена уже выпрыгнуло из окна, и в их шокированных выражениях, все тело Ян Чена было на ветру в пустой башне, и его тело было безветренным, плывущим прямо к верхней части здания, как будто он вырос крыльями.

"Мастер Янг может летать?" Юань Цзо Тонг и Лю Цзе обменялись взглядами, их лица были наполнены неверием.

Не дожидаясь их реакции, Фэн Юанькуй, как и прежде, выпрыгнул из окна и приплыл прямо на третий этаж.

"Еще один, который может летать?"

Оба смотрели широкоглазыми, уже не подозревая о невозможности описать свое настроение в этот момент.

Даже если Ян Чен был потрясающим, они не ожидали, что даже у старика будет такое хорошее тело, что делает их очень скептичными к жизни.

В ожидании реакции, двое мужчин помогли бессознательному вентилятору Тианлаю подняться на крышу.

Только для того, чтобы увидеть Ян Чен, стоящий на вершине здания, весь человек стоял с ногами в воздухе, как будто пара невидимых рук волочили его снизу, его глаза холодные и его фигура высокомерная.

Они замерли и посмотрели на все, что перед ними было.

Будучи шокированным, мысль пришла в голову в унисон.

Мастер Янг, что все это значит?

Подумав об этом, они сразу же подсознательно посмотрели на Фэн Юанькуя, который охранял сторону, и Фэн Юанькуй беспомощно расправил руки, указывая на то, что он тоже не был уверен.

В тот момент, Yang Chen медленно закрыл его глаза, руки в развернутое положение, медленно поднятое от дна вверх, и в том моменте, только для того чтобы увидеть его губы слегка раскрытые, и сказал в одном слове: "Там ясны и мутны, там двигают и все еще, небо ясны и земля мутна, земля двигает и земля все еще... Десять тысяч миль ветра и облаков, слушайте мое повеление!

С его словами падают, только чтобы увидеть бесчисленное множество яростных ветров, сходящихся со всех сторон, темные облака на небе начали меняться и рассеиваться во всех направлениях, как если бы они были сдуты ветром.

От расстояния, казалось, что все небо и земля претерпели ряд мутаций с Yang Chen как центр.

"Чудеса, чудеса!" Юань Цзо Тонг и Лю Цзе уже давно были слишком шокированы, чтобы говорить, став свидетелями зрелища, которого они никогда в жизни не видели.

Лицо Фэн Юанькуя было потрясено, и он только чувствовал, что Господь становится все более непостижимым. Эта сцена напомнила ему сцену, когда Господь имел дело с тремя злодеяниями в Сяньцзяне, призывая ветер и дождь.

Ян Чен стоял в яростном ветре, позволяя ему сеять хаос на его лице, его уши дрожали с чрезвычайно сложной частотой.

Этот шаг был назван "Техникой Божественного Дыхания в Десять Тысячи Миль" - заклинание, которое он никогда не практиковал с момента своего возрождения, и смог взять под контроль ветер и облака в небе и внизу, а затем держать себя и их в определенном ритме.

В то же время, он был в состоянии использовать этот ритм, чтобы воспринимать любое движение ветра в пределах Миль, но все, на чем он хотел сосредоточиться не избежать его восприятия.

Отсюда видно, что "Божественная техника дыхания на десять тысяч миль" не была обычной контр-ординарной, что также было причиной того, что Ян Чен никогда не практиковал ее раньше, потому что она требовала большой цены, а требования к ее применению были чрезвычайно высоки, а требования к плоти - чрезвычайно сильны.

Если плоть недостаточно сильна, то, скорее всего, шторм раздавит ее в пепел.

Всего за несколько коротких вдохов Ян Чен, который культивировал Бога Мечей и Демон Снак, повернул его одежду в клочья, и на его плоти появилась плотная трещина, в то время как линия крови появилась.

Это был признак того, что плоть, похоже, не могла загрузиться.

Тем не менее, Ян Чен по-прежнему держался жестко, без выражения, стараясь изо всех сил, чтобы держать его тело в определенном ритме с облаками ветра в Милях.

Когда дул ветер и плыли облака, неслыханный звук доносился с расстояния не более десяти тысяч миль.

К его восприятию мрачный голос доносился с расстояния в сто миль, вместе с беспомощными криками двух женщин.

"Оказалось, что она спрятана здесь".

Глаза Яна Чена резко открылись, он не мог не хрюкнуть холодно, его фигура переместилась и в мгновение ока он прыгнул в здание на противоположной стороне, другой, другой, появился в ста метрах от него, и через несколько прыжков, другие полностью исчезли перед Юань Цзо Тонг и другие.

"Ваше Святейшество, подождите меня!"

Лицо Фэн Юанькуй затонуло, так как он также следовал за ним через пустоту, только его скорость была не так быстра, как у Ян Чена, но он все еще едва мог идти в ногу со своим

темпом.

Вот насколько потрясающий мастер боевых искусств.

Только Юань Зуо Тонг и Лю Цзе Сан остались стоять там в ошарашенном состоянии.

В то же время, ветхий дом в зоне развития Цзиньян, расположенный в 100 метрах от похоронного бюро, стоит перед сносом.

Пять высоких, красивых женщин были плотно привязаны к столбам крыши черепичной гостиной, и у всех пятерых были заткнуты рты.

Если бы здесь был Юань Цзо Тонг, он бы обнаружил, что тот, что на дальнем левом краю, был не кто иной, как Су Мэй, только в этот момент у Су Мэй не было половины сопротивления и она могла только хныкать и звать на помощь, и смотрела вниз на столб со страхом.

На землю была положена очень большая желтая салфетка, на которой были вырезаны различные странные и необъяснимые символы, которые, казалось бы, были вырезаны из песка киноваря, а в центре салфетки находился большой горшок.

Казан был наполнен алой жидкостью, которая булькала красными пузырьками.

Самое главное, в котле сидел длинноволосый мужчина на коленях, его пять органов чувств были не видны отчетливо, он сидел голый с верхней частью тела на конце, в позе пальца, ущипнувшего за лотос.

По всему телу он также был вырезан различными плотными и жуткими рунами.

Время от времени голая женщина подходила к котлу босиком и обнаженной, а затем резала запястье ножом рядом с ней, прощупывая запястье над котлом и позволяя крови из раны капать в него.

Эти женщины были все застекленными и бледными, как будто совсем не чувствовали боли, и у них из бровей торчала странная отметина.

До тех пор, пока не кончилась их собственная кровь, женщины сильно падали на землю, по-видимому, истекая кровью до смерти.

В ответ длинноволосый мужчина в котле так и не отреагировал, как будто не видел.

Тогда снаружи гостиной появился тяжелый след, и сразу же после этого, с трепетом вошел мужчина, завернутый в черный халат.

Лицо человека было полностью погружено в черный халат, и единственное, что было страшно, это то, что он показал смертельную ауру и холод по всему телу.

"Какое чудесное дитя человека, жалость, вот-вот станет моей жертвой." Чернокожий мужчина холодно посмотрел на пятерых женщин над бревном комнаты и внезапно улыбнулся, открыв рот, полный белых зубов.

Су Мэй и другие заклеили свои красные губы лентой, и им пришлось плакать и кричать, тряся телами со всей силой, их глаза открывали свою беспомощность.

Особенно Тан Синьи, которая была посередине, был наполнен угрызениями совести в ее

сердце.

http://tl.rulate.ru/book/40532/890593